

Выгодная традиция

“Аида” Франко Дзеффирелли в Милане

В Ла Скала двойное возвращение: спустя двадцать лет на сцену знаменитого театра возвратилась опера “Аида”, которую заново представил Франко Дзеффирелли. Перерыв сотрудничества всемирно известного режиссера с театром также составил немалых четырнадцать лет. По его собственному признанию, он чувствует, что вернулся домой.

Похоже, итальянцы соскучились по оперным премьерам, удивлявшим мир, и от этого спектакля ждали чуда. И оно состоялось, по крайней мере, для тех счастливиц, которые попали на “Аиду” в Ла Скала или видели ее прямую трансляцию в главном пассаже и на площадях Милана. Итальянские журналисты шутили, что это чудо сотворил небесный покровитель Милана святой Амброзий. Но если и так, то у него были великолепные помощники в лице постановочной группы и артистов. Это и дирижер с мировым именем — Риккардо Шайли, и великолепный международный состав солистов: Виолетта Урманна (Аида) — сопрано из Литвы, Роберто Аланья (Радамес) — на сегодня один из самых прославленных теноров в Италии и мире, Илдико Комлози — меццо-сопрано из Венгрии. Отлично отметить, что на роль Амнерис Ла Скала также пригласил и русских певиц — Ирину Макарову и Ирину Мишуру. И конечно, на первом месте потрясающий и безукоризненный хор Ла Скала.

В день премьеры все подъезды к Ла Скала были оцеплены и заполнены любопытствующими поглазеть на знаменитостей, среди которых — оперные легенды Карло Бергонци и Лейла Дженсер, дирижер Даниэль Баренбойм (в ожидании своего часа в “Тристане и Изольде” на открытии следующего сезона Ла Скала), кинозвезды Фанни Ардан и Руперт Эверетт, футбольный кумир Марко Матерацци с друзьями, Донателла Версаче. Шикарные туалеты прекрасных дам, смокинги кавалеров и блеск драгоценного металла напомнили знаменитое пушкинское “ложи блестят”. По всему театру были расставлены многочисленные охранники: в главной ложе — Романо Проди и гость из Германии Ангела Меркель и мэр Милана Летиция Моратти, рядом все ведущие итальянские политики, министры, а также друзья Ла Скала — банкиры и олигархи. Все это широко освещалось в мировой прессе, как и потрясающий по красоте ужин при свечах в Королевском дворце для 750 VIP-гостей после спектакля с выставкой сценографии и костюмов гениальной Лилы де Нобили для первой “Аиды” Дзеффирелли 1963 года.

Но главное, что как-то ускользнуло от внимания шумных обзоров в прессе, происходило за кулисами. Недаром после спектакля на фуршете для всего коллектива театра Дзеффирелли поднял тост за то единение, тот необыкновенный подъем, с которым работали все и каждый в этой постановке.

С возвращением “Аиды” и великого режиссера в театр, похоже, вернулось ощущение уникальности, гордости, славы, избранности. Имя Дзеффирелли всегда ассоциировалось с бережным отношением к классике. И он сам во всех интервью повторял, что если “мы не будем сохранять и развивать наши традиции, нашу школу, то как тогда новые поколения узнают о великом, создаваемом веками, наследии?”. Дзеффирелли явно раздражают бесцветные и однообразные современные интерпретации классических произведений.

По его словам, зритель ждет больших красивых постановок, они ему нужны, и это то, чему он служит всю свою жизнь.

Огромная часть этой жизни принадлежит Ла Скала, в котором он поставил 19 опер и один балет. Его первая “Аида” 1963 года стала легендарной постановкой театра. Затем были очень разные “Аиды”: от миниатюрной — для крошечной сцены в Буссето — до монументальной и очень зрелищной — для 25 000 зрителей Арены ди Верона.

Для создания хореографии в трех из своих постановок “Аиды” — в Риме, Вероне и теперь в Ла Скала — режиссер пригласил Владимира Васильева. А на одну из ведущих партий спектакля — танцующей главной жрицы — нужна была прославленная, легендарная балерина, и он предложил эту роль Екатерине Максимовой. Как жаль, что она оставила сцену и решение ее бесповоротно. Васильев, правда, сразу сказал, что знает, кто мог бы замечательно сделать эту партию, и предложил Ульяну Лопаткину. Но театр настоял, чтобы это была итальянская балетная легенда. В Вероне это была Карла Фраччи, теперь на эту роль Ла Скала выбрал Лучану Савиньяно. Солистами в сцене “Триумфа” стали самый прославленный ныне танцовщик Италии Роберто Болле и очень эффектная американская мулатка, работавшая у Бежара в Швейцарии, Мирна Камара.

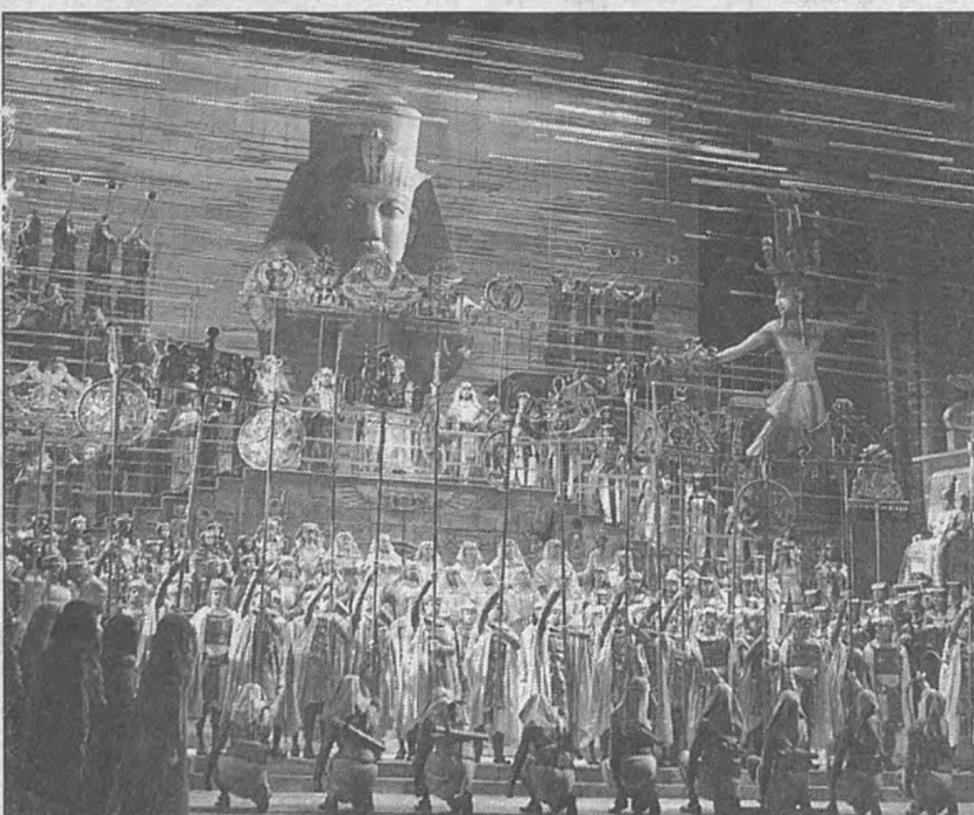
Известно, что Дзеффирелли любит “массу” на сцене. В этом спектакле участвуют до 310 артистов, и большинство из них по традиции придут на сцену “Триумфа” во втором акте, где, как отметила пресса, кажется, “не осталось ни одного кубического сантиметра свободного пространства”. Поэтому непостижимо, как хореограф сумел здесь поставить самый яркий танцевальный номер. Именно после этих танцев до того прохладный, “официальный” зрительный зал взорвался аплодисментами, из-за которых дирижер вынужден был держать долгую паузу.

И все же особенно впечатляющими и красивыми в спектакле были сцены “Храма” в 1-м акте и сцены “Суда” и “Гробницы” в последнем. Как всегда, Дзеффирелли сам создавал сценографию этой оперы, и это то, что стоит увидеть на сцене хотя бы однажды: роскошное золотое убранство дворца фараонов с множеством декоративных деталей египетского образца, богато украшенные колонны из тончайшего пластического материала, множество подвесных золотистых штанкет, дающих ощущение искрящегося многомерного пространства. Декорации менялись в течение одной-двух минут: огромные платформы сменяли одна другую, прячась в огромных карманах сцены. В самом финале оперы, когда гробница опускается под сцену, в зале почти физически осязается тончайшая связь прекрасной музыки и ее сценического поглощения.

На следующий день не только вся Италия, но и весь мир писал или говорил об “Аиде” в Ла Скала. Сборы от одного премьерного вечера составили рекордную сумму — 2,38 миллиона евро. Как видно, даже если следовать принципам ныне модного менеджера подхода в управлении театром, поддерживать традиции тоже бывает очень выгодно.

Яна ПАНФИЛОВИЧ

Милан

Сцена из спектакля